

Часть 1

Биография Н. С. Хрущёва — общие сведения

Детские и юные годы

Никита Сергеевич Хрущёв (1894—1971) — известный советский политический деятель, период правления которого принято называть «оттепелью». Но, по мнению известного историка Е. Спицына и ряда других исследователей, этот период, скорее, — «хрущёвская слякоть».

Никита Сергеевич Хрущёв родился 3 (15) апреля 1894 года в селе Калиновка Курской губернии, в шахтёрской семье. Летом помогал семье, работая пастиухом. Зимой учился в школе. В 1908 году поступил в подмастерье к слесарю на машиностроительный и чугунолитейный завод Э. Т. Боссе. В 1912-м стал работать слесарем на шахте. По этой причине в 1914 году его не взяли на фронт. В 1918 году примкнул к большевикам и принял непосредственное участие в Гражданской

войне. Через два года окончил армейскую партийную школу. В 1922 году стал студентом рабочего факультета Донтехникума в Юзовке. Летом 1925 года стал партийным руководителем Петрово-Марьинского уезда Сталинского округа.

Хрущёву принадлежала инициатива по смещению и последующему аресту и расстрелу Л. П. Берии летом 1953 года. А 7 сентября 1953 года его избрали Первым секретарём ЦК

КПСС. На XX съезде КПСС в 1956 году выступил с разоблачением культа личности И. В. Сталина. С 1955 года организовал амнистию и реабилитацию так называемых «жертв сталинских репрессий», в том числе бывших бандеровцев, предателей и пособников фашистов разных мастей. В октябре 1959 года выступил с инициативой вывести из состава Президиума ЦК и освободить от обязанностей министра обороны маршала Г. К. Жу-

кова, а 1957 году — исключить из партии, лишить постов «антипартийную группу», давних соратников Сталина, — Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шепилова».

27 марта 1958 года был назначен по совмещению Председателем Совмина Советского Союза.

В 1957-м СССР оказался в состоянии дефолта. Большинство граждан потеряло свои сбережения. В 1958 году Хрущёв выступил с инициативой против личных подсобных хозяйств. Начиная с 1959 года, людям, проживающим в посёлках, было запрещено держать скот. Личная скотина обитателей колхозов выкупалась государством. На фоне массового забоя скота положение крестьянства было ухудшено. В 1962 году началась «кукурузная кампания». Было засеяно 37 000 000 гектаров, а созреть успело только на 7 000 000 гектарах. При Хрущёве был взят курс на освоение целины. С 1961 года страна впервые за много лет стала закупать зерно за рубежом.

В 1964 году Н. С. Хрущёв, трижды Герой Социалистического Труда, был смещён со своих должностей, отправлен на пенсию.

Н. С. Хрущёв в 30–40-х годах

Активный организатор Большого террора 30-х годов

В ходе голосования во время февральско-мартовского пленума ЦК 1937 года высказался за суд над *Бух риным* и *Рыковым*, в то время как И. В. Сталин предложил всего лишь

выслать указанных лиц. Когда в 1938 году Н. С. Хрущёв стал первым секретарём ЦК КП(б) Украины и кандидатом в члены Политбюро, а ещё через год — членом Политбюро ЦК ВКП(б), то на данных должностях проявил себя как «беспощадный борец с врагами народа». Только в конце 1930-х при нём на Украине были арестованы более 150 тысяч партийцев.

Приведём ряд свидетельств из воспоминаний работников КГБ: <https://maxpark.com/user/romanbelov/content/490458>

В Москве

С 1931 года Хрущёв — на партийной работе в Москве в качестве *первого секретря р йком ВКП(б)*. На этом посту он в первые же годы отличился тем, что провёл массовое исключение из партии партийных и государственных работников. А после убийства в 1934 году в Ленинграде С. М. Кирова проявил в этом незаурядную активность. Его кампания репрессий связана с тем, что ранее он солидаризировался с троцкистами, а теперь, стараясь реабилитироваться в глазах Сталина, стал крушить и «правых», и «левых», и всех прочих.

В 1935 году курировавший Московскую организацию Л. М. Каганович рекомендует его Сталину на выдвижение. Вот что сообщил в 1960 году Каганович: «Реплика Чуева: За Хрущёва вам спасибо не скажут! Каганович: Верно, верно. Я его выдвигал. Я считал его способным. Но он был троцкист. И я доложил Сталину, что он был троцкистом. Сталин спрашивает: „А сейчас как?“ Я говорю: „Он борется с троцкистами. Активно борется. Искренне борется“. Сталин тогда: „Вы выступите на конференции от имени ЦК, что ЦК ему доверяет“. Так и было».

Став в 1935 году первым секретарём Московской городской и областной партийных организаций, он максимально использует свои новые возможности. Не поддаются подсчёту ликвидированные по его инициативе совместно с Кагановичем, Ежовым и начальником Московского управления НКВД Успенским партийные, советские и военные работники, их жёны, отправленные в застенки, а дети — в специнтернаты. По данным историка Роя Медведева, в течение

1937 года из 136 секретарей райкомов партии в Москве и области на своих постах остались семь, все остальные исчезли.

Хрущёв контролирует ход арестов и требует, чтобы цифры были впечатляющими. По свидетельству старожилов Московского управления НКВД, в 1937 году он ежедневно звонил и спрашивал, как идут аресты. «Москва — столица, — напоминал Никита Сергеевич. — Ей негоже отставать от Калуги или Рязани». Хрущёв горячо одобрял массовые репрессии, охватившие ЦК, правительство, наркомат обороны, наркоматы промышленности и сельского хозяйства и многие другие ведомства. Тогда из 139 членов и кандидатов в члены КПСС погибли в результате репрессий 98, из 1966 делегатов XVII съезда — 1108.

Митинг на Красной площади в июне 1937 года с осуждением «трудящимися столицы военных заговорщиков», — вспоминал в 1988 году полковник в отставке А. К. Малышев, — был организован Хрущёвым как театральное представление. Один за другим выступали «представители» всех слоёв населения Москвы: военные, учёные, писатели, деятели искусств и культуры, рабочие и др. Все они гневно клеймили заговорщиков. Тон задавал Хрущёв. Бывший работник КГБ пишет: «Я, курсант Высшей школы НКВД, нёс тогда службу у Мавзолея. Не верил я в виновность „заговорщиков“. Но говорить тогда об этом было равносильно подписанию себе смертного приговора».

Вот фрагмент из выступления Хрущёва на восьмом Всесоюзном съезде Советов: «Карающая рука пролетарского закона разгромила эту шайку и при всеобщем одобрении всех трудящихся нашей страны стёрла с земли эту нечисть». В то время Хрущёв гордился своим взаимодействием с Ежовым. Вместе, по терминологии Ежова, они наносили удар по кадрам. Хрущёв — инициатор закрытия церквей и репрессий против их служителей, что, кстати, не нашло поддержки даже у Сталина.

1935 год. В Сочи, где отдыхал Сталин, приезжает Хрущёв. Он докладывает: «Я распорядился закрыть в Москве и Московской области семьдесят девять действующих церквей, а наиболее активных служителей культа мы отдадим под суд». Сталин: «Вы, Хрущёв, анархист! Батяка Махно любил

бы вас как родного сына. Церковников трогать нельзя. Посмотрите, как отличился наш пролетарский поэт Демьян Бедный. Кто разрешил ему измываться над Священным Писанием? В срочном порядке надо изъять из обращения его книгу „Библия для верующих и неверующих“». Хрущёв, осторожно: «Под следствием в Московском городском суде находится пятьдесят один служитель культа». Сталин: «Немедленно отдайте распоряжение, чтобы всех выпустили».

1937 год, лето. В присутствии других членов Политбюро Хрущёв обращается к Сталину: «Я вторично предлагаю узаконить публичную казнь на Красной площади». Сталин: «А что ты скажешь, если мы попросим тебя занять пост главного палача Союза Советских Социалистических Республик? Будешь как Малюта Скуратов при царе Иване Васильевиче Грозном... Какой у тебя ещё вопрос?» — спрашивает Сталин. «Вячеслав Михайлович умышленно тормозит развитие промышленности и сельского хозяйства». — «Где конкретные доказательства?» — «Я готовлю на ваше имя развёрнутую докладную записку». — «Мы поняли вас, товарищ Хрущёв: вы готовы сразу схватить два портфеля — палача и председателя Совнаркома. Мы подумаем, какой из этих постов вам отдать!» (Это была уже явная издёвка, Сталин не щадил самолюбия Хрущёва.)

Н Укр ине

Получив в январе 1938 года назначение на пост первого секретаря ЦК КП(б) республики, Хрущёв договорился с Ежовым о назначении туда наркомом внутренних дел Успенского. О совместной деятельности Ежова, Хрущёва и Успенского рассказала в 1996 году газета «Совершенно секретно»:

«В январе 1938 года Ежов рекомендует Успенского на должность наркома внутренних дел Украины. Дабы поддержать нового наркома, как бы в помощь, в Киев направляется группа во главе с самим Ежовым для „нанесения удара“ по кадрам партийных, советских и хозяйственных органов республики.

Успенский получает санкцию на арест 36 тысяч человек с указанием решить их судьбу во внеслужебном порядке — постановлением „тройки“ при НКВД (в неё входили нарком

внутренних дел Успенский, первый секретарь ЦК КП(б) Хрущёв, прокурор республики».

Вспоминает легендарный разведчик генерал-лейтенант Павел Судоплатов: «Успенский, как только прибыл в Киев, вызвал к себе сотрудников аппарата и заявил, что не допустит либерализма, мягкотелости и длинных рассуждений, как в синагоге. Кто не хочет работать с ним, может подавать заявления. Некоторые так и сделали». (Вопреки многочисленным публикациям и сообщениям СМИ о зловещей роли органов и их работников, в НКВД СССР по сравнению с другими ведомствами, например, прокуратурой, был наиболее высок процент лиц, открыто выступавших против практики необоснованных массовых репрессий, о чём свидетельствуют многочисленные аресты чекистов в довоенные годы по обвинению в пособничестве «врагам народа».)

Полковник в отставке А. К. Малышев о том времени говорил: «Принято вину за репрессии вместо маленковых, ждановых, хрущёвых перекладывать на органы. Для работников органов был замкнутый круг. Не будешь „липовать“ дела — посадят, тут же и расстреляют. Будешь „липовать“ — расстреляют позднее. Тем не менее отказывались „липовать“. Так было в Ленинграде. Стоило мне на партийном собрании выступить против порочной практики одного из сотрудников УНКВД, поставившего фальсификацию дел на поток, как немедленно было запланировано партийное собрание с обсуждением вопроса о моём пособничестве „врагам народа“. Меня ожидали исключение из партии и расстрел. Спасло то, что накануне пришло указание центра прекратить репрессии против рядовых сотрудников».

Сохранилось *пост новление Военного совет Киевского военного округ «Состояние к дров ком ндного, н ч льствующего и политического сост в округ »* от 25 марта 1938 года, принятое при участии Хрущёва. Вот выдержки из этого документа: «Военный совет поставил центральной задачей выкорчёвывание врагов народа и подбор на руководящие должности преданных и растущих командиров. В итоге беспощадного выкорчёвывания троцкистско-бухаринских и националистических элементов на 25 марта 1938 года произведено обновление руководящего состава округа».

О масштабах «выкорчёвывания и обновления» свидетельствует таблица, приложенная к протоколу заседания Военного совета округа. словно смертоносный шквал пронёсся по округу, нанося главный удар по командным кадрам. Согласно данным таблицы, «обновлено» из 9 командиров корпусов — 9, из 25 командиров дивизий — 24, из 135 командиров полков — 87, из 9 начальников штабов корпусов — 6, из 25 начальников штабов дивизий — 18, из 135 начальников штабов полков — 76, из 24 начальников отделов штаба округа — 19. Всего уволено из частей округа по политико-моральным причинам 2922 человека, из них арестовано 1066. Таковы масштабы репрессий против командного состава. Служил бы Г. К. Жуков в КВО, а не в БВО, отбывать бы ему заключение.

Но и этого было мало, и «Военный совет ставит как главнейшую задачу — до конца выкорчевать остатки враждебных элементов» (подписи Тимошенко и Хрущёва). Хрущёв пишет Сталину: «Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17-18 тысяч репрессированных, а Москва утверждает не более двух-трёх тысяч. Прошу принять меры. Любящий вас Н. С. Хрущёв». (В ответ Хрущёв получил телеграмму: «Уймись, дурак. И. Сталин».)

Хрущёв докладывает Сталину: «На Украине разоблачена большая группа ярых националистов. Среди арестованных имеются лица, занимавшие ответственные государственные посты. Я привёз списки». Сталин обозлился: «Почему мы должны вас подменять?» Хрущёв: «В списках 6971, многие вам известны, и мы боимся переборщить». — «Никита Сергеевич, вы свободны, мы от тебя устали».

Хрущёв закрывал дорогу лицам, находившимся в родственных отношениях с необоснованно арестованными, когда не представлялось возможности репрессировать и их за связь с врагами народа. Вот характерное свидетельство Павла Судоплатова: «В 1939 году вернулся из Испании один из командиров, капитан Прокопок, он вполне подходил для назначения на пост начальника отделения Украинского НКВД, в задачу которого входила подготовка сотрудников к ведению партизанских операций на случай войны с Польшей или Германией. Услышав о нашем предложении, Хрущёв тут

же позвонил Берии с решительными возражениями. Возражения Хрущёва были вызваны тем, что в 1938 году брат Прокопока — член коллегии наркомата просвещения Украины — был расстрелян как польский шпион...»

Ветераны КГБ вспоминают, как впоследствии шло уничтожение всех следственных дел и иных документов, компрометировавших Н.С. Хрущёва как одного из организаторов массовых незаконных репрессий. Так, во второй половине 1956 года из ЦК КПСС руководству КГБ поступила команда представить в Бюро Президиума ЦК КПСС все следственные дела на лиц, арест которых в разное время санкционировали члены Политбюро, а позднее — Президиума ЦК. Такие дела отобрали, в том числе на арестованных по указанию Хрущёва. Их набралось больше всего. Всё было готово к погрузке, когда начальник учётно-архивного отдела, указывая на выделяющуюся стопу, спросил: «А это чьи санкции?» Ему ответили: «Хрущёва». Начальник чуть было не опешил. И приказал немедленно все эти дела убрать и исключить к ним доступ. Информацию об этом довели до аппарата ЦК.

Через некоторое время оттуда поступила команда: дела уничтожить. Старожилы утверждали, что, когда на Политбюро коллегиально решали вопросы об арестах, их оформляли как постановления ЦК КПСС, СНК, решения Политбюро. Однако следственным органам ссылаться на эти документы запрещалось, поэтому создавалась ложная картина, что инициаторы арестов — якобы органы госбезопасности или прокуратуры. Липовых дел, где было засвечено имя Хрущёва, было много, в 1956 году они были отобраны далеко не все, поэтому их поиск и изъятие отдельных документов заняли не один год. Да, Н. С. Хрущёву было что скрывать.

В жное примеч ние. Говоря о репрессиях и численности «исчезнувших», «репрессированных», нельзя понимать упрощённо эти процессы. Дело в том, что так называемые «чистки» в рядах членов ВКП(Б) и среди военных и государственных служащих часто были необходимой мерой и проходили неоднократно все 20 — 30-е годы. Ведь в партию стремились попасть зачастую совершенно не подходящие

люди в расчёте на какие-то преференции, выгоды, так же как и на различные руководящие должности, и при этом не питающие никаких симпатий к советской власти. И нельзя понимать, что все эти «вычищенные» или в самом общем понимании «репрессированные» люди были расстреляны. Многие просто увольнялись, изгонялись со службы по разным причинам: за пьянство, непрофессионализм в работе, за различные нарушения, за вредительство (сознательное или неосознательное)... Кто-то действительно попадал в лагерь, кто-то и шёл под расстрел, а кого-то просто увольняли. Через какое-то время кого-то и возвращали на службу, проведя дополнительные расследования и выявив невиновность человека. И примеров этому тоже множество. Конечно, нередко страдали и совершенно невинные люди.

Хрущёв в годы Великой Отечественной войны

В войну Хрущёв служил главным политическим комиссаром (после 1941 года название этой должности изменилось) на нескольких основных фронтах. Он присутствовал на военных советах, в которые входили командующий, начальник штаба и глава политотдела (политический комиссар). Ответственность последнего была не меньше, чем двух первых: ни один приказ не отдавался без его подписи. На деле многие командиры предпочитали чисто формальное участие политруков в военных советах, настаивая на том, чтобы те поддерживали в войсках боевой дух, «выбивали» из московских властей снабжение и подкрепления, а в военные дела не лезли. Однако Хрущёв стремился к активному участию в планировании операций, и, поскольку он был членом Политбюро, ему не решались возражать.

Война оставила в душе Хрущёва глубокий след. На фронте он начал пить и курить. Войне уделено огромное внимание в его мемуарах, однако даже в отставке он отказывался читать чужие воспоминания об этих годах. Война прибавила к его коллекции несколько наград. В 1942 году в Москве, на церемонии по случаю 20-летней годовщины вступления Украины в СССР, отсутствующий Хрущёв был провозглашён «большевистским вождём нашей армии,

бьющей врага». 12 февраля 1943 года ему присвоили звание генерал-лейтенанта. Военной формой Хрущёв гордился: носил её до конца войны, даже вернувшись к гражданским обязанностям. В том же году он получил ордена Суворова II степени и Кутузова II степени. На кадрах кинохроники того времени мы видим, как серьёзно и торжественно он следит за процедурой награждения, а затем, получив орден, расплывается в широкой улыбке.

С именем Хрущёва связаны две крупные военные катастрофы РККА: неудачные Киевская (1941) и Харьковская (1942) операции. Хотя роль Никиты Сергеевича в первой до сих пор оспаривается историками. По воспоминаниям Будённого и Тимошенко, Хрущёв был одним из тех, кто поддерживал идею отвода войск и сдачи украинской столицы. Находясь в гуще событий и хорошо зная положение на фронте, он понимал, что удержать Киев невозможно, и даже пытался отдать приказ об отходе, не посоветовавшись со Сталиным. Но сделал это довольно хитро, прикрываясь именем и авторитетом Будённого, за что последний «получил по шапке» и 12 сентября 1941 года был отстранён от командования Южным направлением.

Вторая роковая ошибка Хрущёва — пролоббированное им решение о майском (1942) наступлении с Барвенковско-го плацдарма. Идея отсечь группу армий «Юг» от основных сил, прижать к Азову и уничтожить была хорошей, вот только резервов и умений для её выполнения было недостаточно. Провал наступления, названный Харьковской катастрофой, привёл к крупным потерям, вынужденной сдаче Воронежа и Ростова-на-Дону и необходимости отступления к Сталинграду.

Осенним указом 1942 года Сталин отстранил комиссаров от командования, переведя их в разряд советников, так что больше «накуролесить» Хрущёву не удалось. Но он отлично проявил себя в Сталинграде, руководя тылом, а во время Курской битвы лихо и показательно шёл по передовой, не сгибаясь под пулями немцев, и вручал нашим солдатам награды. На Параде Победы в 1945 году находился на трибуне Мавзолея вместе с ближайшим сталинским окружением.

Борьба Хрущёва за личную власть в 1953–1957 годах

Приход к власти группы Маленков — Берия после смерти И. В. Сталина

В результате смерти И. В. Сталина 5 марта 1953 года между его соратниками развернулась не менее ожесточённая борьба за власть, чем ранее имевшая место борьба между соратниками В. И. Ленина. Н. С. Хрущёв, в конечном итоге сменивший И. В. Сталина, в самом начале борьбы имел невысокие шансы и не воспринимался серьёзно другими претендентами. Во многом его возвышение произошло в результате компромисса между разными группами, внутрипартийной борьбы и взаимного ослабления других, более сильных кандидатов.

Самыми влиятельными соратниками Сталина в последние годы его жизни и основными претендентами на власть после его смерти были Георгий Маленков — аппаратный руководитель, который замещал Сталина в конце его жизни, и Лаврентий Берия (возглавлявший советские спецслужбы и советский атомный проект).

5 марта 1953 года Маленков и Берия организовали экстренное совместное заседание ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, которое началось ещё в последние часы жизни И. В. Сталина. Л. Берия сообщил, что состояние И. В. Сталина тяжёлое, и даже если он выживет, то больше не сможет руководить страной. Совместным указом данных органов Г. Маленков был назначен Председателем Совета Министров СССР — официальным преемником Сталина, а Л. Берия — его заместителем и, одновременно, объединённым министром внутренних дел и госбезопасности.

Тандем Берия — Маленков захватил всю власть в стране. Реальным политическим лидером, контролирующим «силовые» органы, стал Л. Берия, а его официальным политическим прикрытием — Г. Маленков. Л. Берией в 1953 году были провозглашены реформы, которые должны были кардинально изменить облик СССР: были прекращены все политические

процессы («дело врачей» и др.), в марте 1953 года проведена всеобщая амнистия — выпущено из тюрем более 1 миллиона 200 тысяч заключённых. Также было запрещено нести портреты действующих руководителей на демонстрациях и при жизни ставить памятники. Берией высказывались планы ликвидации ГДР (что способствовало восстанию в этой стране в июне 1953 года), ликвидации колхозного строя, расширения прав союзных республик, сближения с Западом, восстановления в СССР мелкобуржуазных отношений.

Начало реформ Берии — Маленкова и их последствия

В конце весны — начале лета 1953 года в партии начал складываться заговор против Л. Берии, которого боялись, как Троцкого в 1924 году. И против Берии объединились все. 26 июня 1953 года Берия был арестован в рабочем кабинете. Решающую роль в успехе заговора сыграло предательство Маленкова, который с риском для своей дальнейшей карьеры перешёл на сторону заговорщиков, надеясь избавиться от опасного партнёра. В результате Берия был отправлен в тюрьму (по другим версиям — в этот же день расстрелян), его реформы прекращены, амнистия приостановлена, восстание в ГДР подавлено.

Дело Берии рассматривалось Специальным судебным присутствием Верховного суда СССР — несудебным и неконституционным органом — и, как считают некоторые историки, уже после его фактического убийства. Он был признан «агентом международного империализма», осуждён по надуманному обвинению. Впоследствии Берии было отказано в реабилитации, и приговор 1953 года не отменён до сих пор. Документы следствия по Берии засекречены до сих пор, или их не существует. Также исчез и личный архив Берии, так же как и архив Сталина.

После ликвидации Берии (и ряда его ключевых соратников из спецслужб) в СССР резко снизилась роль спецслужб и возросла роль партии. В сентябре 1953 года был восстановлен пост единоличного руководителя партии — Первый секретарь ЦК КПСС, который занял Н. С. Хрущёв. За полтора года Н. С. Хрущёв, подобно Сталину в 1920-е годы, превратил эту техническую должность в центр власти

в стране, которому не смог противостоять даже Г. Маленков — Председатель Совета Министров СССР. В январе 1955 года Г. Маленков, лишившись опоры в спецслужбах и партии, был снят с поста Председателя Совета Министров СССР. Должность Главы советского правительства — главная должность в СССР в 1941 — 1953 годах, которую занимал И. В. Сталин, — утратила своё значение, и власть перешла к Н. С. Хрущёву — Первому секретарю ЦК КПСС.

«Разоблачение» Н. С. Хрущёвым «культы личности» И. В. Сталина

В 1956 году на XX съезде КПСС Н. С. Хрущёвым сделан секретный разоблачительный доклад, разосланный затем по партийным организациям страны. Данное событие имело далеко идущие последствия: И. В. Сталин был обвинён в нарушении ленинских норм и репрессиях 1930 — 1950-х годов; по всей стране начался демонтаж памятников И. В. Сталину, переименование городов, улиц и предприятий, носящих имя Сталина; перестал с размахом отмечаться День Победы. Огульно обвиняя И. В. Сталина в массовых репрессиях, Хрущёв и поддержавшие его в притязаниях на власть высокопоставленные деятели старались «спрятать» за этой критикой собственную вину, как и многих «партийных баронов» (областных и республиканских партийных секретарей), в самом активном участии и организации репрессий в стране.

После тридцати лет восхваления хрущёвская пропаганда попыталась вычеркнуть Сталина из истории. Начались беспорядки в социалистических странах — антисоветские выступления в Польше и вооружённое восстание в Венгрии 1956 года, подавленное советскими войсками; основательно разладились отношения с Китаем (вплоть до военного столкновения впоследствии), с Албанией; образовался значительный выход из членов компартий во многих государствах.

Попытки смещения Н. С. Хрущёва в 1957 году и поражение сталинистов

«Разоблачение» Сталина, осуждение идеалов, которыми жила страна на протяжении тридцати лет, привела к

шоку в обществе, неприятию политики Хрущёва и в парт-аппарате. В июне 1957 года Н. С. Хрущёв был снят с поста Первого секретаря ЦК КПСС большинством членов Президиума (Политбюро) ЦК КПСС. Против Хрущёва выступило почти всё высшее руководство страны — В. Молотов, Г. Маленков, Л. Каганович, К. Ворошилов, Д. Шепилов, Н. Булганин и др. Было предложено на Президиуме ЦК избрать новым Первым секретарём ЦК КПСС В. М. Молотова — старейшего соратника Сталина, бывшего вторым лицом в государстве всю эру Сталина (кроме последних лет). Но в политические события вмешалась армия во главе с маршалом Г. К. Жуковым, который решительно выступил против сталинистов и поддержал Н. С. Хрущёва, чем спутал планы заговорщиков. После десятидневной борьбы (пленум, армия, спецслужбы) Н. С. Хрущёв с большим трудом сохранил пост Первого секретаря ЦК КПСС. Его оппоненты — В. Молотов, Г. Маленков, Л. Каганович и «примкнувший к ним Шепилов» — были объявлены «антипартийной группой», сняты со своих постов и отправлены подальше от Москвы. В. М. Молотов уехал послом в монгольский Улан-Батор, Г. М. Маленков — в Казахстан директором на Усть-Каменогорскую ГЭС, Л. М. Каганович — в Свердловск управляющим трестом «Союзасбест», Д. Т. Шепилов — во Фрунзе на должность директора Института экономики Академии наук Киргизской ССР.

Но, несмотря на все гонения (как при Сталине, так и при Хрущёве), главные соратники Сталина дожили почти до столетнего возраста — В. М. Молотов (1890—1986), Г. Маленков (1902—1988), Л. Каганович (1893—1991).

В 1957 году к власти пришла *собственн я ком нд Н. С. Хрущёв — второе поколение советских руководителей*. Основу команды Н. С. Хрущёва, сменившей «сталинское окружение», стали: Г. К. Жуков (министр обороны — до 1959 года); А. А. Громыко (с 1957 года — министр иностранных дел); Л. И. Брежнев (секретарь ЦК, в 1960—1964 годах — Председатель Президиума Верховного Совета СССР); Н. А. Подгорный (первый секретарь ЦК Компартии Украины); А. Н. Шелепин (бывший лидер комсомола и председатель КГБ); В. Е. Семичастный (руководитель

комсомола); А. Н. Косыгин (заместитель Председателя Совета Министров); А. И. Микоян (секретарь ЦК КПСС).

Первые два года после провала антихрущёвского заговора 1957 года ключевую роль в новой команде Н. Хрущёва играл Г. К. Жуков. Жуков фактически поделил власть с Н. С. Хрущёвым и стал «силовой» опорой Н. С. Хрущёва. Популярный в народе, Жуков обладал большими политическими амбициями и был близок к тому, чтобы сменить К. Ворошилова на посту Председателя Президиума Верховного Совета СССР — стать формальным советским президентом. (Мы помним, что американский и французский аналоги Г. К. Жукова — Д. Эйзенхауэр и Ш. де Голль — уже возглавили свои страны и стали очень популярными руководителями своих стран.) Но в 1959 году Г. К. Жуков во время своего визита в Югославию был вероломно смещён со своих постов Н. С. Хрущёвым и отправлен на должность командующего Уральским военным округом. *Нездолго до этого, в 1958 году, Н. С. Хрущёв одновременно с постом Первого секретаря ЦК КПСС занял пост Председателя Совет Министров СССР.* Данные события считаются временем окончательного утверждения Н. С. Хрущёва во главе партии и советского государства.

Напомним, что Сталин последние десять с лишним лет всё большее внимание и значимость придавал хозяйственной деятельности, за которую должны отвечать прежде всего правительство (он возглавлял правительство) и советы народных депутатов (исполнительная власть). Ещё до войны, когда в 1936 году принималась Конституция (называют её «Сталинской»), он задумал постепенно отстранить партийные органы от непосредственного руководства экономикой и сосредоточить их на идеологической деятельности, так как он понимал, что обстановка за два предшествующих десятилетия в стране основательно изменилась. Теперь не так актуальны стали комиссары (в лице партийных комитетов, партаппарата) в хозяйственных делах. «Нависая» над депутатскими структурами и исполнительной властью, руководителями отраслей, предприятий, не обладая должной технической и технологической подготовкой, сковывая инициативу производителей, они не

дают им возможности работать творчески, без оглядки на «партийных контролёров». Проблема эта была обозначена Сталиным на XVIII съезде ВКП(б). Тогда были ликвидированы все отраслевые отделы в центральном аппарате партии (кроме сельскохозяйственного). В мае 1941 года Сталин занял должность председателя правительства. В принятом постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «Об усилении советских центральных и местных органов» говорилось, в частности, что это назначение было в целях координации работы партийных органов с советами, чтобы поднять авторитет советских органов. Но в связи с начавшейся войной реформе пришлось приостановить.

Ещё одну попытку реформирования партийного аппарата Сталин предпринял в августе 1943 года. Решением Секретариата ЦК были упразднены должности всех отраслевых секретарей рескомов, крайкомов, обкомов партии. Затем был подготовлен проект постановления Политбюро ЦК «Об улучшении государственных органов на местах», но на заседании Политбюро ЦК большинством голосов проект был отвергнут. А ведь в проекте говорилось, в частности: 1) «полностью сосредоточить оперативное управление хозяйственным и культурным строительством в одном месте — государственных органах», 2) освободить партийные органы от «не свойственных им административно-хозяйственных функций», и 3) упразднить во всех обкомах, крайкомах, ЦК союзных компартий «должности заместителей секретарей по отдельным отраслям, а также соответствующие отделы».

В 1946 году Сталин сделал ещё одну попытку реформирования партаппарата. И если в центральном партаппарате окончательно были упразднены отраслевые подструктуры (отделы), кроме четырёх, то реорганизовать региональные парторганы не удалось. В результате усилился порочный параллелизм в работе партийных и советских органов, неувязки в работе и недостаточная экономическая эффективность народного хозяйства и социальных преобразований.

Усилия Маленкова и Берии как-то использовать эти идеи после смерти Сталина, который не успел после войны свои идеи осуществить, оказались нереализованными, а

сами инициаторы потерпели сокрушительное поражение. Партаппарат при Хрущёве стал господствовать над всем государственным управлением и хозяйственно-культурным строительством.

Добавим, что, по сути дела, в современном Китае при Дэн Сяопине была реализована подобная идея: компартия занимается государственной идеологией, а специалисты и государственные органы непосредственно решают хозяйственно-культурные задачи. Так что Хрущёв при захвате власти способствовал закреплению устаревшей модели государственного управления, проводил в рамках её различные неудачные эксперименты и стал, по сути дела, «предтечей» развала СССР в 1991 году.

Продолжение следует